

День выдался хлопотным. После обеда пришла сестрица Ли, постучала в дверь и позвала Линь Яо ужинать.

Линь Яо как раз изучал учебные материалы, которые забрал у Чэнь Хэна. От обилия информации у него закружилась голова, поэтому он, не открывая двери, отозвался:

— Оставь там, я позже поем.

Еда простояла на столе больше трех часов. Линь Яо спустился вниз только после семи вечера. В доме царила тишина — ни души.

Услышав звук открывающейся двери, Линь Яо окликнул вошедшего:

— Сестрица Ли?

В прихожую вошел Цзинь Имянь:

— Сестрица Ли отпросилась домой.

Увидев его, Линь Яо опешил:

— Ты же говорил, что сегодня не вернешься?

Цзинь Имянь действительно не планировал возвращаться, но получил звонок от сестрицы Ли, которая попросила выходной по семейным обстоятельствам. Беспокоясь о том, что Линь Яо останется один, он всё же решил приехать.

Цзинь Имянь посмотрел на остывшие блюда, к которым никто не притронулся:

— Ты днем снова куда-то уходил?

— Нет, я всё время был дома, — ответил Линь Яо.

Линь Яо был дома, но даже не заметил, что сестрица Ли ушла. Цзинь Имянь нахмурился:

— Завтра я отправлю сестрицу Ли обратно в главный дом, а тебе найду другую помощницу.

Он бросил на Линь Яо короткий взгляд:

— Что, опять пересолено?

— Возможно, тебе стоит попробовать сказать мне правду, — добавил Цзинь Имянь.

— Кхм! — Линь Яо поперхнулся.

Цзинь Имянь отправился разогревать ужин. Линь Яо сделал один кусочек и замер.

— Так ты хочешь сказать, что между мной и похитителем ты скорее поверишь похитителю, чем мне? — Линь Яо быстро взял себя в руки.

— Нет, — Линь Яо попробовал другое блюдо. — Кажется, я потерял вкус.

Потеря вкуса — дело серьезное, но Цзинь Имянь не знал, шутит ли он. Он подцепил палочками еду, которую только что ел Линь Яо, и попробовал сам. Раньше он думал отправить сестрицу Ли в главный дом, а теперь понял — не стоит.

Линь Яо хмыкнул, откинулся на спинку стула и с видом человека, которому уже нечего терять, бросил:

— Это я их избил. Один против четырнадцати, полная победа.

Цзинь Имянь спросил:

— Если бы на моем месте был ты, кому бы ты поверил?

— Если бы это был ты или он, я бы, конечно, безоговорочно поверил тебе, — сладко улыбнулся Линь Яо.

Через полчаса Линь Яо уплетал ароматный жареный рис с яйцом, слушая, как Цзинь Имянь по телефону увольняет двух помощниц.

Вторая женщина была нанята, чтобы помогать сестрице Ли следить за Линь Яо, но если вдвоем они умудрились довести его до того, что он остался без ужина, то толку от них никакого.

Неизвестно, что говорила сестрица Ли на другом конце провода, но Цзинь Имянь отрезал:

— Больше ни слова. Твои вещи я прикажу переслать, можешь больше не приходить.

Он повесил трубку и сел ужинать вместе с Линь Яо.

Звон палочек о чашку в тишине казался оглушительным. Линь Яо только хотел спросить о результатах вскрытия тех людей, как Цзинь Имянь произнес:

— Пан Мо пришел в себя.

Цзинь Имянь ответил утвердительным мычанием и отложил палочки:

— В еде нет соли.

Глядя на реакцию Цзинь Имяня, Линь Яо наконец понял: проблема не в нем.

— Значит, это не я потерял вкус? — уточнил он.

Цзинь Имянь коротко ответил:

— Нет.

Линь Яо запихнул в рот ложку риса, думая про себя: «А этот Цзинь такой жестокий... Но жареный рис с яйцом просто божественный».

Линь Яо не понял, за что именно уволили сестрицу Ли, но спорить не стал:

— Ясно.

— Ты, — Цзинь Имянь пристально посмотрел на него. — В тот день он рассказывал совсем другую историю.

— Ну, — Линь Яо взглянул на него. — И что? Ты сам просил меня признаться. Я говорил, что это не я — ты не поверил. Сказал, что я — ты всё равно не веришь. Чего ты от меня хочешь? Может, просто дашь мне текст, чтобы я прочел по бумажке?

Он выглядел совершенно невиноватым, хотя вел себя вызывающе. Цзинь Имянь не знал, что с ним делать — у него не было доказательств, чтобы однозначно связать Линь Яо с этим делом.

— Лучше тебе спрятать свой лисий хвост получше, чтобы я его не поймал, — предупредил Цзинь Имянь.

— А если поймаешь, что будет? — с безразличным видом спросил Линь Яо.

Что будет? Цзинь Имянь запнулся.

Такой хрупкий на вид Линь Яо — его нельзя бить, нельзя ругать, нельзя допрашивать. Если что-то случится — придется разгребать ему, а если ничего не происходит — остается только пустить всё на самотек.

Цзинь Имянь снова посмотрел на него. Самым возмутительным было то, что этот раздражающий мальчишка ждал ответа с видом победителя.

Цзинь Имянь набрался решимости и спросил:

— У тебя есть сообщник?

Линь Яо кивнул на него подбородком:

— Есть. Разве не ты?

Цзинь Имянь осекся. После такого жеста он сам оказался соучастником.

— Забудь. Ты доел? Я пойду помою посуду.

Видя, что Цзинь Имянь отступил, Линь Яо загордился еще больше. Он пододвинул ему пустую посуду и, раскачиваясь на стуле, спросил:

— Завтра утром ты снова приготовишь мне такой же рис?

Цзинь Имянь встал, собирая тарелки:

— Если встанешь до семи, то да.

От одного упоминания раннего подъема у Линь Яо разболелась голова:

— Неужели нельзя приготовить заранее и оставить, чтобы я съел, когда проснусь?

— Нельзя, — отрезал Цзинь Имянь.

Линь Яо был уверен, что он не даст ему умереть с голоду, но всё же поддразнил его:

— Третий брат Цзинь, ты такой бесчеловечный.

На следующее утро Линь Яо проснулся, когда захотел. Он радостно спустился вниз, но на

столе было пусто, а на кухне даже не пахло жареным рисом.

Линь Яо остолбенел:

— ...

Серьезно? Даже не приготовил?

Цзинь Имянь же больше всего боялся, что Линь Яо умрет от голода. А теперь ни няни, ни завтрака... Неужели он вчера вечером всерьез на него обиделся?

Линь Яо, вздыхая, достал телефон, чтобы заказать доставку — это была именно та жизнь, о которой он мечтал!

Через час курьер привез картошку фри, гамбургеры, жареную курицу, колу и свежий шоколадный торт из самой популярной кондитерской.

Усевшись на диван, он с наслаждением ел торт прямо ножом, не отрываясь от телевизора.

Разве это не счастье?

Цзинь Имянь вернулся из магазина с продуктами и, войдя в дом, застал Линь Яо на коленях между диваном и журнальным столиком. Недоеденный торт лежал на ковре, шоколад был размазан повсюду, а рядом валялись объедки бургера.

Цзинь Имянь подошел ближе:

— Ты выгнал няню только ради того, чтобы питаться этим?

Линь Яо стоял на коленях на ковре, низко опустив голову, его плечи мелко дрожали. Цзинь Имянь подумал, что он что-то ищет. Не дождавшись ответа, он схватил его за плечо и дернул на себя. Линь Яо обмяк и повалился на пол, судорожно хватая ртом воздух, лицо его было белее снега.

Заметив, что на экране его телефона висит неотправленный вызов в скорую, Цзинь Имянь похолодел. Он подхватил Линь Яо на руки и бросился к выходу, рывкнув:

— Что ты съел?!

Линь Яо и сам не ожидал, что в торте окажется арахисовая паста. Едва шевеля губами, он прошептал:

— Арахисовая паста... у меня... аллергия.

Прежде чем потерять сознание, он увидел гневное лицо Цзинь Имяня. Кажется, впервые видел его в таком состоянии. Хорошо, что он успел отключиться, иначе пришлось бы еще выслушивать нотации за аллергию — вот уж действительно не повезло бы.

Когда Линь Яо очнулся, он лежал в больничной палате. Твердый, уверенный голос Цзинь Чанбая раздавался повсюду, и каждое слово было выговором. Открыв глаза, Линь Яо увидел Цзинь Имяня, который стоял к нему спиной, покорно принимая взбучку.

Заметив, что Линь Яо пришел в себя, Фэн Цайпин тут же окликнула деда и внука:

— Перестаньте ругаться, Яо-Яо очнулся!

Цзинь Имянь обернулся, посмотрел на Линь Яо, но ничего не сказал, сохраняя мрачное выражение лица.

Линь Яо понял, что тот всё еще зол, но вины своей не признавал — он ведь правда не знал про арахис.

— Я не знал, что в торте была паста, — слабо оправдался он.

Цзинь Имянь и бровью не повел. Он еще не видел никого настолько безрассудного: мало того, что врет на каждом шагу, так еще и, зная о своем слабом здоровье, пихает в себя что попало, чуть не отправился на тот свет!

Цзинь Чанбай с жалостью сказал:

— Главное, что всё обошлось. В следующий раз будь осторожнее с едой.

Линь Яо кивнул:

— Простите.

Цзинь Чанбай посмотрел на Цзинь Имяня, который стоял с каменным лицом:

— Ты хоть слово скажи!

Зазвонил телефон Цзинь Имяня. Он ответил одним коротким «угу» и, повесив трубку, сказал:

— Мне нужно к второму брату.

Непонятно, кому он это адресовал. Старуха, видя его мрачный вид, испугалась, что он опять сорвется на Линь Яо, и поспешила вмешаться:

— Если занят, вечером можешь не приезжать. Пусть Яо-Яо поедет с нами в главный дом. Мы с дедом всё равно без дела сидим, сами присмотрим за ним.

Цзинь Имянь посмотрел на Линь Яо:

— Как хотите.

Это его «как хотите» прозвучало так, будто он решил выкинуть Линь Яо из своей жизни. Линь Яо поспешно поднял руку:

— Я хочу домой с тобой.

Цзинь Имянь посмотрел на его протянутую руку. Его подсознание требовало сделать шаг навстречу, но разум приказал остановиться.

Линь Яо увидел, что он остановился, и понял — не то чтобы он не хотел заботиться, просто гордость не позволяет.

Ну и пусть, у Линь Яо лицо толстое, он не боится быть мягким:

— Цзинь Имянь, ты можешь забрать меня вечером?

От этого «Цзинь Имянь» у того внутри всё перевернулось. Раньше Линь Яо называл его по полному имени, и это казалось недостаточно близким — неужели дело было просто в недостатке мягкости?

Видя, что он молчит, Линь Яо спросил снова:

— Ты приедешь за мной? Я хочу домой.

Цзинь Имянь вздохнул и негромко буркнул:

— Хорошо.

Когда Цзинь Имянь ушел, Фэн Цайпин уставилась на Цзинь Чанбая, как на привидение:

— Это называется «нашла коса на камень»?

Цзинь Чанбай усмехнулся:

— Характер у нашего третьего — хуже некуда, вечно с кислой миной, будто живого человека рядом нет.

Линь Яо подумал, что старик слишком суров — с чего бы Цзинь Имяню быть «неживым»? А вот он сам чуть было не стал покойником. Если бы Цзинь Имянь не вернулся тогда, дом уже превратился бы в место для экзорцизма.

<http://bllate.org/book/22086/2296690>